

АЙПЕРИ ДАМИР

ЧЁРНЫЙ ХОД

Айпери Дамир

Чёрный ход

«Автор»

2026

Дамир А.

Чёрный ход / А. Дамир — «Автор», 2026

В городе зарождается культ вокруг загадочного явления. В то время как одни видят в нём божественный дар, другие – его вовсе не замечают. Но когда в руки простой госслужащей Аиды попадает нить правды, она прикасается к тому, чего люди знать не хотят. Ведь именно безразличие позволяет им верить в чудо.

© Дамир А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Самосуд	5
2. Квартал теней	9
3. Слухи	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Айпери Дамир

Чёрный ход

1. Самосуд

Вдоль железной дороги, тянувшейся по насыпи между автотрассой и трубами теплосети, шли школьники: трое старшеклассников и девочка. Самый высокий – юноша лет шестнадцати – одной рукой тащил девочку за локоть, а в другой нёс её белый портфель. Пленница пыталась вырваться, пробовала упереться ногами о землю, но силёнок не хватало – юноша с лёгкостью справлялся с ней, почти не сбиваясь с шага. Остальные двое, осматриваясь, шли следом.

Девочка вскрикнула, зовя на помощь, но юноша осадил её сильным движением, как животное на поводу, и она замолкла. На вид ей было лет десять: тонкая, нескладная, она едва доставала до груди юноши.

Навстречу им бросался ветер, а небо над городом будто раздвоилось: с одной стороны надвигались тучи, похожие на густой дым с небывалого пожара, а на другой стороне раскинулась мантия закатного солнца. Контраст этот создавал ощущение двоемирия: ярко-оранжевое светило покидало небо, уступая тёмным, тяжёлым тучам. Ветер усиливался.

Школьники направлялись к Джару, безлюдному району города. Джар выглядел как одичавший парк – там, в гуще карагачей и дубов, скрывался частный сектор с полуразрушенными домами. Район когда-то расселили под многоэтажную застройку, но так и не застроили.

Спустя минуту после группы школьников на железной дороге появились ещё двое старшеклассников. Первый парень был худощав, подвижен, с рюкзаком за спиной. За ним следовал второй, держась за лямку своей сумки, которая при каждом шаге ударялась о бедро. Он пыхтел от усталости.

Оба шли, щурясь от ветра, бившего в лицо колючей пылью. Первый громко говорил:

– ...вот и грызётся со всеми. Даже брата своего довела, видишь... Упирается, смотри, – он ухмыльнулся, приостановившись. – А нет, тащит дальше... Она, между прочим, своему однокласснику руку карандашом проткнула! Я тебе рассказывал?

– Да...

– Ну вот... Интересно, куда он её ведёт... У меня сотка сдохла, как назло. Твоя работает, отличник?

Отличник, которого звали Темир, кивнул. Спросил:

– Эта девчонка и тебе что-то сделала? А, Улан?

– Чё бы она мне сделала? – отозвался Улан.

– Не знаю. Просто не могу понять, почему ты её так ненавидишь.

Улан промолчал. Темир заметил, глядя вперёд:

– Они нас, кажется, видят.

– Ничё, дорога общая. Это не их двор, – ответил ему приятель.

Тем временем группа впереди скрылась из виду, и парни устремились вслед за ними. Запыхавшись, они добрались до мостового перехода, ведущего в узкий проход. Оттуда началась уединённая среди деревьев улица.

Войдя на территорию Джара, они увидели, как спины опередивших их старшеклассников скрылись в зарослях – там, где оканчивалась разбитая дорога улицы. Добравшись туда, Улан первым ступил на тропу, Темир последовал за ним.

Вскоре они остановились у просвета между деревьями. Осторожно, через листву, скрывавшую их, Улан посмотрел куда-то влево: там виднелись белые рубашки школьников. Он тихо ахнул и закрыл рот рукой.

– Нашёл... – прозвучал его приглушённый шёпот.

– А?... – не понял Темир, стоя позади.

Улан повернул голову и внимательно осмотрел окружающую местность, после чего бросил шёпотом:

– Пойдём.

И двинулся в другую сторону. Темиру этот путанный маршрут и непонятное место нравились всё меньше.

Пригибаясь, похожий на мелкого хищника, Улан вёл его за собой. Они пробрались к пологу деревьев напротив заброшенного дома, освещённого ярким догоравшим закатом. У этого дома и остановилась группа школьников со своей пленницей.

Скрытые чащобой, Улан и Темир присели на корточки. Первый протянул руку и шепнул: – Сотку.

Темир отдал свой смартфон и стал наблюдать за группой.

Девочка, окружённая парнями, стояла у самой двери в заброшенный дом. А брат её, судя по исходящему от его фигуры напряжению, к чему-то готовился. Он злобно смотрел на сестру, а та отвечала ему насмешливым взглядом:

– И чё ты мне сделаешь? А? Думаешь, папа не узнает?

Брат достал смартфон, включил камеру и нацелил на свою жертву. Он сказал охрипшим голосом:

– Последний шанс! Признавайся!

Субтильная фигурка девочки склонилась вперёд, готовая защищаться. Выглядела она, как рассерженный зверёк.

– Проси прощения! – требовал брат.

– Сам проси! Ненавижу тебя!

Пронзительный её крик резал слух: она надеялась привлечь криком чьё-нибудь внимание. А голос рослого юноши таил угрозу:

– Признавайся, я сказал, – он поднес камеру к самому её лицу. – Говори: это я написала угрозы Камиле Эркиновне! Я украла телефон моего брата и...

– Пошёл ты! Я ничего не сделала! – перебила его сестра. – Придурки!

Она наклонилась и схватила с земли камешек, чтобы пухнуть им в ближайшего своего врага, но это ничего не дало. Парни продолжали наблюдать за ней, как за птицей в клетке.

– Папа и тебя, и твоих дружков убьёт, когда узнает, что вы на меня напали! Ты трус!

Брат, услышав это, помрачнел.

– Лучше б тебя не было... – прошипел он и указал сестре на дом позади неё. – Видишь это? Я тебя сейчас туда затолкаю. Будешь сидеть там до тех пор, пока не сдохнешь!

Девочка обернулась и бросила взгляд на заброшку, но промолчала. Она знала, что обречена, и старалась не заплакать, стоя посреди окруживших её врагов. Ненависть к брату помогала держаться.

Темир пригляделся к дому позади девчонки и заметил: свет заката заливал фасад, но окна оставались непроницаемо черны – ни единого блика.

Тем временем высокий юноша обратился к одному из своих одноклассников:

– Данияр, давай.

Данияр подошёл ко входу в дом, резко распахнул дверь и отошёл.

Дверь открылась в густую тьму – в чёрное нутро дома, непроницаемое, как дно колодца. Тьма эта, казалось, могла вылиться наружу и растелиться по земле, как ядовитый газ...

Темир испуганно посмотрел на Улана: тот снимал происходящее на камеру и от напряжения почти не шевелился. Рот его был разинут.

– Что это? – шепнул ему Темир.

Но Улан словно не слышал его. А дом, жадно глядевший чёрными окнами на группку людей перед собой, казалось, видел и двоих приятелей, спрятавшихся в зарослях.

Не сознавая, Темир начал медленно пятиться, чтобы уйти, но Улан схватил его за локоть и дёрнул вниз. Темир мотнул головой в сторону дома, молча спрашивая: что происходит? Улан опять оставил его без ответа, только нахмурился.

Тем временем девочка попыталась прорваться сквозь осаду, а парни толкнули её назад, к порогу дома. Брат подошёл к ней, целясь снова камерой смартфона:

– Дайра, сюда смотри! Признавайся, давай!

Дайра озлилась и ударила его по руке, смартфон упал на землю. Тогда брат схватил её за шиворот и встряхнул, как безвольную куклу. Сестра, шипя, вцепилась в него и всем своим весом повалилась на землю. Брат не удержался на ногах, повалился следом. Дайра принялась бить его изо всех сил, напоминая яростную кошку.

Парень оттолкнул её и вскочил. Взбешённый, схватил с земли белый портфель и с размаху кинул в сестру. Полупустой и мягкий, портфель не причинил Дайре вреда, и она прижала вещь к себе, как мягкую игрушку.

За время борьбы ей удалось отодвинуться в сторону от зловещего входа, однако парни не сводили с девочки глаз.

– Али, – сказал один из парней её брату и взглядом указал на дверной проём. – Он может закрыться.

Али посмотрел на чёрный вход – затем на свою сестру. Сделав несколько шагов, он оказался позади неё и схватил под мышки. Затем с усилием поднял её сопротивляющееся тело и выпалил:

– Сама виновата!

Он подвёл её ко входу дома, хотел толкнуть, но Дайра зацепилась за его рубашку. Али одним резким движением высвободился, после чего с силой толкнул сестру внутрь дома.

Стало тихо.

Напоминая далёкий рык большого зверя, тихо прогрехотал гром где-то в стороне. Школьники, не отрывая взгляд от входа, сделали шаг назад. Медленно приподнялся Улан, продолжая снимать происходящее на камеру. А Темир не двигался. Он ждал, что Дайра вот-вот выйдет из заброшки...

На его лицо и руки упали первые капли дождя – мелкие, противные, и от ветра вновь поднялся шум в кронах деревьев. Но из заброшки никто не выходил.

Али, взглянув на тёмное небо, крикнул: «Пошли!», и одноклассники бросились за ним. Улан, недолго думая, тоже побежал. Темир, в последний раз посмотрев на чёрный провал входа, кинулся следом.

Опять пришлось пробираться путаными проходами через местные дебри. Двое приятелей держались на некотором отдалении от бегущих впереди парней, пока не показалась уже знакомая улица. Али с друзьями пробежали по ней, громко топая и что-то крича друг другу, и вскоре скрылись с глаз.

Темир остановился. Громко дыша, он возмущённо выпалил:

– Что это было?!

Улан, стоявший рядом, не мог отдышаться и только широко улыбался.

– Ты чего улыбаешься? – разозлился Темир.

– Ты что... не знаешь? – сумел наконец выговорить Улан.

– Чего не знаю?

– О Чёрном ходе.

– Что за Чёрный ход?

– Я думал, все о нём знают... – сказал Улан, продолжая улыбаться. Он перевёл дыхание.

– Ладно. Объяснять долго. Пойдём лучше домой...

Он выглядел очень довольным и, тапая экран смартфона, зашагал дальше. Темир выхватил из его рук гаджет и спросил:

– Ты снимал их?

– Я вёл стрим, – ответил Улан. – Все увидели, что Чёрный ход открылся... Думаю, они уже идут сюда.

– Кто?

– Дай сотку, а? – попросил приятель вместо ответа.

– Не дам. Что будет с этой... Дайрой?

– Всё с ней будет хорошо, – безразличным тоном сказал Улан.

– Откуда ты знаешь?

– Вот увидишь... Я скину видосы, посмотришь дома и всё поймёшь.

Темир оглядел его с недоверием, но не стал допрашивать.

Когда они снова вышли на железную дорогу, вдалеке показалась цепочка людей. Они медленно приближались, и в этой нестройной группе выделялись фигуры с увесистыми рюкзаками за плечами.

Темир бросил удивлённо:

– Куда это они?

– К Чёрному ходу, – ответил Улан. – Я же говорил...

2. Квартал теней

Аида свернула на знакомую улицу, и воздух сразу изменился. Она невольно задержала дыхание, хотя знала, что липкий, гнилостный запах никуда не денется. Туфли на низком каблуке уже изрядно поцарапались от ежедневных прогулок через этот неблагополучный район, который горожане называли «кварталом теней».

Жизнь здесь существовала в беспорядке. Дома по обеим сторонам стояли, похожие на мёртвый улей, со множеством пустых окон. Уличные фонари мигали, словно в агонии, на тротуарах валялся сор, а на пути встречались люди с нездоровыми лицами, в растянутых кофтах, – неопределённого возраста и пола. Они целились в Аиду потухшими взглядами, словно подзревали в чём-то.

Она привычно ускорила шаг, стараясь не смотреть по сторонам. И всё равно взгляд цеплялся за тёмные фигуры, разбросанные вдоль стен обшарпанных зданий. Квартал казался заразным, и в груди шевельнулась знакомая смесь чувств: тёплая волна жалости и острый брезгливый страх. Каждый раз девушка гадала, как эти люди – жертвы обстоятельств, бедности, зависимости, – тут оказались.

Она вспоминала, как прошла здесь в первый раз, и чуть не повернула назад, поняв, что такой маршрут придётся проходить ежедневно. Но со временем она научилась внутри себя держать дистанцию с кварталом теней. «Почему власти ничего не делают? – думала она, перешагивая через валяющуюся на дороге банку. – Или спрятать проблему в одном квартале для них просто удобно?»

Ещё одна группка у подъезда: двое сидели на корточках, а третий курил, стоя. Все смотрели на неё. Один из сидящих что-то сказал гнусавым голосом. Аида не разобрала слов, но услышала неприязненную интонацию. И опять ускорила шаг, чтобы с ней не заговорили: не начали просить мелочь, сигареты или просто внимание.

Очередная группа из пяти человек, закутанных в грязные одеяла, делила между собой что-то в фольге, а их болезненный смех переходил в кашель, эхом отдаваясь в переулке. Иногда до слуха доносился вой сирен служебных машин, которые заезжали сюда редко, оставляя квартал на откуп своим обитателям.

Переулок впереди оказался пуст. Только что там мелькали фигуры, и вдруг – никого, будто растворились. Аида невольно остановилась, прислушалась. Гнетущая тишина. Вот вдалеке заплакал ребёнок – тонко, протяжно. Плач оборвался. И снова тишина...

Девушка зашагала дальше и вышла вскоре на более широкую улицу. Она с облегчением оглянулась на окна домов позади: там обитала чуждая ей жизнь, будто квартал и правда населяли не люди, а тени.

Она посмотрела на свою тень – её силуэт тёмной стрелой тянулся к кварталу...

Впереди Аиду ждало здание архивного центра – серый фасад высотой в четыре этажа. Она вошла на территорию бывшего административного комплекса эпохи Союза, перестроенного под новые нужды. Его прозвали Кубом, хотя на самом деле это был массивный параллелепипед из бетона с узкими окнами-бойницами. Вокруг Куба тянулась площадка, огороженная невысокой чугунной решёткой. На ней пытались разбить несколько клумб, но они неизменно вымерзали. Здание стояло в промышленной зоне столицы, вдали от шумных магистралей.

Широкие ступени главного входа вели к тяжёлым металлическим дверям. Над ними висела табличка:

ЦЕНТР ВОССТАНОВЛЕНИЯ СТАТУСА (ЦВС)

Аида прошла через металлоискатель, и рамка, как всегда, пискнула. Она поздоровалась с охранником и встала в зоне сканирования – система подтвердила её личность и внесла в журнал.

Длинный коридор встретил тусклым светом ламп дневного света и стендами по пожарной безопасности. Она прошла мимо комнаты приёма дел, где несколько сотрудниц разбирали поступающие пакеты из МВД, миграционной службы и больниц. В архивном блоке коллеги уже копошились в стеллажах, перетаскивая коробки с папками. Аида кивнула им, в очередной раз отметив про себя, что цифровой век всё ещё нуждается в ручном труде.

Её рабочий участок находился в открытом зале на втором этаже – большом помещении, где стояли восемь столов с мониторами, заваленные бумагами. Восемь верификаторов вместе с Аидой сидели здесь ежедневно. Старший, Марат Шадиевич, сидел в угловом кабинете – он выходил только подписывать финальные акты.

Девушка толкнула металлическую тележку у двери и покатила её к стойке выдачи. Сегодня пачка была толще обычного: двадцать семь папок с красной наклейкой «*Столичный регион*».

Она уселась за свой стол, откуда виднелись крыши соседних складов. Разложила первую папку. Внутри типовой набор: копия старого паспорта, постановление суда о признании без вести пропавшим, справка о явке из полиции и новый медосмотр с фотографией. Аида открыла ноутбук, запустила базу данных, где часть полей заполнялась автоматически, а часть – вручную.

Она начинала с ФИО. Затем проверяла дату рождения, пол, рост, вес. Отмечала несовпадения. Иногда это были реальные изменения – часто менялся вес, – но случались и ошибки.

Руки двигались однообразно: вытащить документ, сверить данные и внести в таблицу. Перед девушкой лежали несколько папок с раскрытыми верхними страницами медосмотров. Взгляд её скользнул по графам «*Состояние сознания*»: там повторялась выделенная толстым шрифтом запись «*дезориентация: полная*». Аида нахмурилась, перепроверила графы: у троих человек из четырёх была полная дезориентация.

Состояние сознания вернувшихся после пропажи людей оценивали по трём ориентирам: время, место и личность. Если человек не мог назвать ни дату, ни своё местонахождение, ни даже собственное имя, в карточке появлялась запись: «*дезориентация: полная*». Проще говоря, это означало, что человек потерял память.

В последнее время такая запись встречалась чаще, но Аида почему-то не придавала ей значения. Только теперь обратила должное внимание, и это стало проступать в её памяти, как незамеченный прежде повторяющийся узор.

Подумав, она выбрала фильтр в базе:

«*Вернувшиеся после пропажи без вести*» – «*Период: последний квартал*» – «*Состояние сознания*»

Экран мигнул и выдал график: «*дезориентация: полная – 8%*».

Девушка несколько секунд смотрела на цифру, а её указательный палец застыл над кнопкой мыши. После этого она ещё и ещё раз запустила фильтр, не веря глазам. Цифра оставалась прежней – 8%.

Слишком большая цифра, такое было невозможно – однако график показывал иное. Система распознавания лиц выявила личности вернувшихся, но причин их состояния никто не указал...

В зале было привычно тихо: шелест страниц, стук клавиш да отдалённый шум города за окном. Аида оглядела коллег: круглолицая Аяна за соседним столом хмурилась над стопкой военных дел и что-то бормотала, а напротив сидел Бекиш, недавно пришедший в их отдел. Он жевал губу и водил мышкой по экрану, будто решал головоломку. Всегда занятая Нуриза жевала жвачку и размахивала ручкой в пальцах.

Никто не поднял на неё взгляд.

Девушка опять погрузилась в созерцание экрана. Потерев виски, она проверила показатели состояния сознания по годам. Оказалось, что доля полностью дезориентированных

заметно выросла лишь в предыдущий год – до 1,6%. Но к моменту её проверки этот показатель взметнулся до колоссальных 8%!

Блуждая взглядом по раскрытым перед ней папкам, Аида думала: либо это сбой в системе, либо... этого ещё никто не заметил. Она вполне могла оказаться первой, кто обнаружил резкий скачок в показателях. И скачок этот не мог произойти сам по себе. Требовался расширенный поиск.

Сначала она проверила идентификационные признаки: рост, вес, цвет глаз, группу крови. Даже размеры обуви просмотрела – ничего. Да и что могло обнаружиться в стабильных параметрах?

Проблемы с памятью часто указывали на проблемы со здоровьем, в частности – с головой. Аида перешла к медицинским данным, ожидая найти черепно-мозговые повреждения в разделе «Травмы». И снова – ничего необычного.

Тогда она открыла раздел «Диагнозы» и вкладку «Хронические заболевания. Анамнез». Тут её ждало второе открытие за день – повторялась запись «Не выявлены». Девушка несколько раз перепроверила данные. Но ошибки не было: во всех папках с отметкой «*дезориентация: полная*» внушительный список из хронических болезней просто исчез!

Тяжёлые аллергии, плохое зрение, болезни пищеварения, гипертония и даже сахарный диабет – не выявились после возвращения. В новых медосмотрах при этом сохранялись более редкие врожденные аномалии развития – плоскостопие, врождённый порок сердца, сколиоз...

Исчезали только приобретённые недуги.

Аида откинулась на стуле, уверенная, что ошиблась в выводах. По всему выходило, что почти все пропавшие без вести люди в силу неизвестных причин теряли память, но при этом избавлялись от болезней.

Должно быть, она наткнулась на сбой в программе и некорректные данные сбили её с толку... Требовался перерыв.

Она встала и набрала воды в бутылку для полива своего офисного растения.

Спатифиллум на подоконнике будто вздрогнул, когда к нему подошла его хозяйка. Она расправила блестящие листья, стараясь отвлечься от мысли о повторяющихся записях. Земля в горшке жадно впитала воду.

Распахнув окно, девушка подышала воздухом. Затем прошла к кулеру и набрала воды в старый электрический чайник. Неспешно заварила себе чай. Запахло бергамотом. Это отчасти вернуло Аиде рабочий настрой.

Обычное утро в ЦВС, подумала она. Но неожиданно в памяти всплыл факт: здоровье вернувшихся после пропажи людей обычно ухудшалось от истощения, стресса и прочих тягот. Но у тех из них, кто имел отметку «*дезориентация: полная*», – здоровье не ухудшилось. По крайней мере, указаний на это не имелось...

Громко чихнул Бекиш, и Аида вздрогнула. Ей следовало бы вернуться к своим обязанностям и не проявлять излишнего любопытства... Пряча взгляд от коллег, бросавших взгляды на её напряжённую фигуру, она вернулась за рабочий стол и свернула окно фильтра. Затем взяла из тележки следующие папки, чтобы продолжить сверять данные как ни в чём не бывало.

Но каждый клик теперь звучал для неё, как щелчок счётчика – словно то, что она обнаружила, продолжало вести свой необъяснимый отсчёт. Она открыла очередную папку:

Пол: мужской. 42 года. Д. Илим. Дезориентация: полная.

На фотографии до пропажи у мужчины был внимательный, проницательный взгляд. А на снимке после возвращения глаза его ничего не выражали и смотрели в пустоту. До пропажи он болел гастритом и гипертонией – после возвращения эти болезни не выявили.

3. Слухи

В школе Темир услышал два предположения об отсутствии Дайры: заболела или наказана.

– Просто папаша её дома держит, наверно, – бросил на перемене один из школьников. – Родители на неё жаловались, жаловались, вот и наказана.

Это был переросток-двоечник, который выделялся среди остальных двоечников тем, что имел единственную пятёрку по истории – его любимому предмету. За ним шли одноклассники.

– Потом она опять начнёт всех доставать, когда вернётся, – сказал он, садясь на подоконник. – Она дзюдо или карате занимается, не помню, – и пользуется этим. Слышали, как она руку однокласснику проткнула?

– Ничего она не протыкала, – староста их класса вступилась за Дайру. – Болтают, блин. Она его просто толкнула, а он рукой гвоздь случайно задел.

– Ничего себе толкнула! Кровища хлестала, говорят...

– Он сам виноват: приставал и обзывался, пока она не поставила его на место, – ответила староста. – И занималась она не карате, а айкидо.

– А ты откуда знаешь?

– Мы в соседних подъездах живём. Она сейчас дома лежит, наверно, болеет... А ты сам что – образец для подражания? Лучше бы оценки свои подтянул.

– Оценки? Кому нужны твои оценки? – отозвался двоечник. – Ты не замечала, что большинство заучек – девочки, а? А я не девочка и не заучка!

Староста закатила глаза и ушла под неловкие смешки ребят.

Темир, стоя неподалёку, подслушивал их. Затем отправился на урок химии, погружённый в раздумья.

От химички, пожилой женщины с добрым лицом, он получил мягкий упрёк за рассеянность на занятиях:

– Что с тобой, Темирчик? Простое уравнение, ты же решал его раньше!

Но он не мог сосредоточиться на учёбе. Чувствовал вину за случившееся в Джаре, хоть и не принимал участия в той травле. Он испытывал растущую жалость к девочке, которую видел единственный раз в жизни...

После школы они с Уланом молча дошли до перекрёстка, откуда расходились по домам. Темир задал наконец вопрос:

– Ты чему так радовался в Джаре?

– В смысле?

– Ты всё время, пока мы там были, улыбался.

– А... ну, мне просто повезло.

– Как это?

Улан ответил, глядя куда-то в сторону:

– Дайра – любимая ученица мамы... Она постоянно ставит эту малолетку мне в пример и уже порядком достала. Зациклилась совсем... Только вот её любимая Дайра теперь всех забудет! Даже не вспомнит свою дорогую учительницу!

Он хотел сказать что-то ещё, но промолчал, поджав губы.

– Как она может нравиться твоей маме? Ты же говоришь, что Дайра отбитая.

– Ну да, она отбитая. Но мама верит, что она вся такая умная и способная! – Улан поморщился. – Просто она всегда мечтала о дочке, вот и жалеет её...

– А где мама Дайры?

– Умерла...

Темир в ответ на это вздохнул:

– Зря я пошёл с тобой в Джар вообще...

– Чё ты так переживаешь за эту дуру? – нахмурился Улан. – Она же не умерла, в конце концов!

– С Чёрного хода не все возвращаются! – ответил с раздражением Темир. – Ты не знал, что идти туда опасно? Люди предупреждают, что это очень рискованно!

– Подумаешь... Я по Дайре скучать не буду.

Темир с презрением посмотрел на приятеля. Он думал о высоком Али со злым лицом и о Дайре, которая старалась не показывать свой страх, стоя напротив троих парней...

– Откуда Али узнал, где Чёрный ход? – спросил он.

– Не знаю. Я с ним не общаюсь, – отозвался Улан, но потом вспомнил: – Он на своей странице писал, что ищет Ход... Целые посты о Дайре писал, о её подставах. Она реально подлая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.